

NUMBER 46

Economic Policy of the Tsarist Government and
Entrepreneurship in Russia at the End of
the 19th-Beginning of the 20th Century

B. V. Ananich

Conference on Entrepreneurship and Economic
Innovation in Russia/Soviet Union

Sponsored by

Kennan Institute for Advanced Russian Studies
American Association for the Advancement of Slavic Studies

November 16-18, 1978
Washington, D.C.

DRAFT PAPER - NOT FOR CITATION

Б.В.Ананьич

Экономическая политика царского правительства
и предпринимательство в России в конце XIX — начале XX века.

Реформы 60-х годов XIX в. создали условия для развития капитализма в России. Строительство железных дорог, рост промышленных предприятий, банков и акционерных обществ способствовали появлению нового типа деловых людей, развитию предпринимательства, возникновению предпринимательских организаций.

Оказав огромное влияние на экономику страны, реформы 60-х годов почти не затронули систему государственного управления. Вплоть до первой русской революции 1905-1907 гг. в России не было ни объединенного правительства, ни представительного учреждения. Как в 60-е годы, так и в начале 90-х годов царь и его окружение определяли направление внутренней и внешней политики государства. Становилось все более очевидным противоречие между развивавшимися капиталистическими отношениями и сохранившейся без существенных изменений феодальной по своей природе системой государственного управления. Это противоречие осложнялось еще и кризисом российского самодержавия, обострившимся во второй половине XIX века. Вступив на путь реформ, царское правительство оказалось неспособным последовательно идти этим путем одновременно управляя перестройкой государственного механизма и процессами экономического развития страны. Незавершенность реформ 60-х годов выразилась в том, что сохранились феодальные пережитки в сфере экономики, не были решены проблемы всеобщности, и представительства. Русское крестьянство, составлявшее

большую часть населения России и после реформ 60-х годов оставалось самым бесправным сословием и основным налогоплательщиком. Тяжелым бременем для него оставалась выплата выкупных платежей. Крестьянство было связано существовавшей паспортной системой, ограничивавшей свободное передвижение, и круговой порукой как формой коллективной ответственности за уплату налогов и разного рода сборов. Но если в период царствования Александра II незавершенность реформ была все-таки предметом обсуждения в правящих сферах и в известной мере плодом этого обсуждения явилась так называемая конституция М.Т.Лорис-Меликова, то с началом 80-х годов правительство Александра III начинает искусственно затормаживать намеченные реформами 60-х годов преобразования. Наступает период так называемых контрреформ или по либеральной терминологии «попятного движения». Как писал в марте 1901 г. Лев Толстой, «правительство решило не только не идти вперед, соответственно общему развитию жизни, а в продолжении 20 лет не стоит на месте, а идет назад этим открытым движением все более и более разделяясь с народом и его требованиями».^I

Провозглашенный правительством Александра III националистически окрашенный реакционный курс, идеологами которого выступали М.Н.Катков и К.П.Победоносцев, только углубил кризис самодержавия. В 80-90-е годы правительство открыто провозгласило отказ от завершения реформ 60-х годов и провело ряд мер, направленных на консервацию существовавших в деревне отношений. Однако правительство оказалось не в силах остановить процессы, вызванные к жизни как следствие реформ 60-х годов. Особенность правительственной политики 90-х — начала 900-х годов состояла в том, что правительство, с одной стороны, не хотело проводить реформы, а, с другой стороны, не могло все-таки совсем отказать-

^I Толстой Л.Н. Полн.собр.соч., т.34. М., 1952, с. 240.

ся от реформаторской деятельности, а потому самый характер реформ в царствование Николая II приобретает еще более куцый характер, чем это было в 60-е годы, а выработка реформ затягивается на десятилетия.

Противоречия между развитием капиталистических отношений в стране и феодальной природой царской власти, вступившей в полосу острого кризиса, в значительной степени определили характер экономической политики правительства в пореформенный период, а также отношение правительства к частному предпринимательству и предпринимательским организациям. Этой проблеме и посвящен настоящий доклад, представляющий собой попытку определить место, которое отводилось частному предпринимательству в экономической политике правительства 1880 — начала 1900-х гг.

В пореформенной России чрезвычайно возрастает в государственном аппарате империи роль Министерства финансов. Правительственный аппарат Российской империи во второй половине XIX века представлял собой весьма несовершенный механизм государственного управления.^I Однако во главе Министерства финансов в 60-90-е годы стояли видные государственные деятели, такие как М.Х.Рейтерн, Н.Х.Бунге, И.А.Вышнеградский и, наконец, С.Ю.Витте. Н.Х.Бунге и И.А.Вышнеградский были еще и учеными с мировым именем. Все они несомненно оказывали очень большое влияние на направление экономической политики правительства, хотя она и находилась обычно в зависимости от общеполитического курса, к выработке которого министры финансов далеко не всегда имели непосредственное отношение. Естественно, таким образом, что отно-

^I См. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.

шение правительства к предпринимателям и предпринимательским организациям нашло свое отражение прежде всего в документах, происхождение которых связано с финансовым ведомством.

Какая же роль отводилась частному предпринимательству в промышленном развитии империи и как оценивали значение частной инициативы в этом процессе представители правящих сфер, ответственные за направление политического курса.

Как известно, в пореформенный период в экономике страны довольно значительная роль принадлежала государству. Государственное вмешательство было особенно значительным в железнотельной промышленности и железнодорожном строительстве.¹ И уже в этой сфере экономической жизни страны проявился противоречивый характер отношения правительства к частному предпринимательству. Железнодорожное строительство способствовало развитию промышленности, сосредоточению капиталов в руках крупных финансистов и фабрикантов. В условиях железнодорожного гегемонства 60-70-х годов возникла целая группа „железнодорожных королей“ и банкиров из людей совсем не знатного происхождения, бывших до того либо мелкими подрядчиками, либо откупщиками. „Главным источником“ их обогащения были „государственные средства“.² Вместе с тем концессионная система с сопутствующей ей коррупцией сделалась источником доходов для большого количества представителей бюрократии и дворянства. В результате, как считает В.А.Лаврычев, „практика железнодорожного строительства и эксплуатации

¹ Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861-1892 годы). М., 1960, с. 44.

² Там же, с. 43.

железных дорог в известной степени сдерживала развитие капиталистических отношений", ибо «перекачивая с помощью железнодорожного строительства огромные средства верхушке привилегированного дворянства, правительство объективно замедляло аккумуляцию капиталов на чисто буржуазной основе, ограничивало свободу предпринимательской инициативы".¹

Противоречивым характером, судя по всему, отличались и взгляды на роль частного предпринимательства М.Х.Рейтерна, занимавшего в 1862-1878 гг. пост министра финансов. В 1868-1870 гг. М.Х.Рейтерн выступал за развитие биржевых операций и «отстаивал не только частную инициативу в учреждении банков, но и полезность конкуренции между банками». ² Переход основных европейских стран в 60-е годы от разрешительной к явочной системе учредительства послужил толчком для разработки в России законопроекта, основание которого «была положена мысль предоставить частной инициативе более простора в учреждении акционерных компаний». ³ Однако замысел этот, принадлежавший М.Х.Рейтерну, не был осуществлен. Более того, в 1874 г. М.Х.Рейтерн, очевидно, под влиянием биржевого краха 1873 г. распорядился оставить законопроект «без дальнейшего движения» и высказался за ограничение акционерного учредительства. ⁴ В 1877 г. Рейтерн выступил вообще за использование государственных средств для борьбы с биржевой спе-

¹ Лаверьев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861-1900. М., 1974, с.59.

² Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861-1892 годы). М., 1960, с. 45.

³ Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Л., 1973, с. II2.

⁴ Там же, с. II6.

кулящей, регулирования курса рубля и ценных бумаг, и тем самым, как подчеркивает И.Ф.Гиндин, предложил в качестве меры правительственной политики „искусственное сдерживание свободной конкуренции“. На этой основе возникла практика поддержки правительством „солидных“ предприятий и банков, в том числе и за счет выдачи из Государственного банка неуставных ссуд.¹ Таким образом, в 70-е годы были выработаны определенные меры государственного вмешательства и вместе с тем определилось отношение правительства к проблеме частного предпринимательства. С именем М.Х.Рейтерна связан также поворот в правительственной политике к строгому протекционизму, а также курс на привлечение иностранных капиталов.²

Взгляды М.Х.Рейтерна на роль государства в экономической политике во многом были приняты его преемниками на посту министра финансов. Однако это не означает, что экономическая политика, проводившаяся в последующие годы, оставалась абсолютно неизменной. Она во многом зависела и от общего направления политического курса и от личности министра. В этом смысле весьма показательны взгляды Н.Х.Бунге.

Как ученый-экономист Н.Х.Бунге был хорошо знаком с современными ему западными экономическими теориями и действительно мог оценить опыт экономического развития европейских стран и США. В его сочинениях и ведомственных записках было уделено довольно значительное место определению роли частного предприни-

¹ Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861-1892 годы). М., 1960, с.46-47.

² Там же, с.48-49.

мательства и государства в экономическом развитии страны.

Еще не вступив на министерский пост, в сентябре 1880 г. Н.Х.Бунге в записке Александру II высказался за принятие мер общего характера для поднятия народного хозяйства России. „Для содействия обрабатывающей промышленности, заводским и торговым предприятиям, — писал Н.Х.Бунге, — от правительства требуется... не столько материальная помощь, сколько установление лучшего порядка посредством издания законов, примененных к современному развитию хозяйства. Россия отстала от всей Западной Европы в этом отношении почти на полстолетия". Промышленное развитие России „сдерживалось" из-за „отсутствия в стране современного фабрично-заводского законодательства". Н.Х.Бунге выступил инициатором его разработки.¹ Он считал необходимым пересмотр акционерного законодательства и создание условий для повсеместного учреждения акционерных коммерческих банков.² Система взглядов Н.Х.Бунге, в известной мере, соответствовала духу реформ 60-х годов. В 1882-1886 гг. Н.Х.Бунге провел отмену подушной подати. Он выступал за принцип всеобщности в

¹ См. Лаверчев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. М., 1974, с. 59. Записка Н.Х.Бунге Александру II 1880 г. была опубликована А.Погребинским в журнале „Исторический архив", 1960, № 2.

² Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Л., 1973, с. 120. В 1857 г. в „Журнале для акционеров" Н.Х.Бунге писал: „Из всех видов компаний мы отдаем предпочтение товариществам на вере, основанным на акциях, из всех предметов их деятельности мы считаем наиболее объемлющим, наиболее могущественным по влиянию — кредит, из всех условий успешного развития товариществ мы признаем важнейшим — свободу промышленности". № 25-26, с. 140.

податной политике, за отмену круговой поруки, пересмотр паспортного законодательства, введение единогообразного паспорта для всех сословий, предоставление условий для свободного передвижения крестьянам, а, в конечном счете, за переход от общинного землевладения к подворному. Это, по его мнению, должно было обеспечить развитие производительных сил в деревне. Наконец, Бунге связывал экономическое развитие страны с необходимостью изменений в системе государственного управления и в связи с этим ставил вопрос о создании объединенного правительства.

В лекциях наследнику престола, будущему императору Николаю II, прочитанных в 1888-1889 гг., Н.Х.Бунге подчеркивал право государства «на деятельное участие в делах промышленности» и на «надзор» за «предприятиями, имеющими общественный характер». В то же время он предостерегал своего ученика от впадения в крайности в деле государственного вмешательства в экономику и приводил в качестве отрицательного в этом смысле примера политику, проводившуюся в период царствования Николая I. Н.Х.Бунге утверждал, что оказывая поддержку частным предприятиям, правительство должно исходить из трех принципов: «1) Государство должно помогать частной предприимчивости только тогда, когда этого требуют действительные государственные интересы, а не интересы частного хозяйства. 2) Государство должно браться за предприятия, которые имеют общепольный характер — средства сообщения, банки, устройство портов и пр. и при том, если этим достигается действительное удешевление издержек производства. 3) Предоставление частным лицам участия в общественном хозяйстве необходимо в том случае, когда предприимчивость частная работает дешевле и лучше, чем казенная администрация».^I

^I РО ГБЛ, ф. 550, № 238, лл. 596-598.

Н.Х.Бунге с известной тревогой отмечал расширение „непосредственного участия правительства в делах промышленности“, а также его контролирующей деятельности. Наряду с учреждением крупных банков Крестьянского поземельного (1882 г.) и Государственного Дворянского земельного (1885 г.), выкупом в казну 7 тысяч верст, принадлежавших частным обществам железных дорог, подчинением государственному надзору городских и общественных банков (1883 г.) — за все это Бунге сам нес ответственность как министр финансов, он называл еще целый ряд мер государственного характера, предпринятых уже после его отставки. В частности, вовлечение в торговые операции хлебом железнодорожных обществ с выдачей им ссуд под хлеб за счет Государственного банка, регулирование государством железнодорожных тарифов, поощрение государством кустарной промышленности и т.д.^I

Однако система взглядов Бунге не нашла в достаточной мере своего воплощения в его практической деятельности. Осторожный и нерешительный политик Бунге многие из намечавшихся им реформ либо не осуществил в полной мере, либо не решился даже отстаивать. Министерская деятельность Н.Х.Бунге совпала с резким изменением общеполитического курса. Один из идеологов нового курса редактор „Московских ведомостей“ М.Н.Катков открыл кампанию против Н.Х.Бунге на страницах своей газеты. Его попутчиком в этой кампании выступил И.А.Вышнеградский — профессор механики Петербургского Технологического института, хорошо известный и в предпринимательском мире как один из главных деятелей Петербургского водопроводного общества и фактический председа-

^I Там же.

тель правления Общества Юго-Западных железных дорог.

Трудно определить в какой степени сотрудничество И.А.Вышнеградского с М.Н.Катковым было продиктовано соображениями карьеры, а в какой — совпадением политических взглядов крупного ученого и редактора самой влиятельной в России консервативной газеты. Однако именно благодаря этому сотрудничеству И.А.Вышнеградский занял пост министра финансов после того, как М.Н.Каткову в результате газетной кампании все-таки удалось добиться отставки Н.Х.Бунге. И.А.Вышнеградский возглавил министерство финансов в январе 1887 г., а в июле того же года умер М.Н.Катков, поэтому трудно установить, оказал ли М.Н.Катков непосредственное влияние на экономическую программу И.А.Вышнеградского как министра финансов.

Вступление И.А.Вышнеградского в руководство Министерством финансов открыло путь на государственную службу управляющему Юго-западными железными дорогами С.Ю.Витте, который безоговорочно поддерживал И.А.Вышнеградского в его полемике с Н.Х.Бунге.^I Бюрократическая карьера С.Ю.Витте началась при поддержке «Московских ведомостей».^I В 1889 г. Витте был назначен на пост директора Департамента железнодорожных дел Министерства финансов, а в августе 1892 г., в связи с болезнью И.А.Вышнеградского, стал его преемником на посту министра финансов.

На первый взгляд экономическая политика И.А.Вышнеградского, а затем и С.Ю.Витте представляет собой прямое продолжение по-

^I Подробнее об этом см. Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. И.А.Вышнеградский и С.Ю.Витте — корреспонденты «Московских ведомостей». В сб.: Проблемы общественной мысли и экономическая политика России XIX — XX веков. Л., 1972, с. 12-34.

литики Н.Х.Бунге, но это не совсем так. И.А.Вышнеградский и С.Ю.Витте (в первые годы своей деятельности на посту министра финансов) делают попытку приспособить экономическую политику к общеполитической доктрине царствования Александра III. В конце 80-х — начале 90-х годов правительство проводит ряд законодательных мер, направленных на укрепление общины. В 1889 г. был введен институт земских начальников, усиливший контроль дворянства над органами крестьянского местного самоуправления. В 80-е годы в правительственных кругах раздаются голоса за отмену 165 статьи положения 19 февраля 1861 г., допускавшей выход крестьян из общины или с согласия „мира“ или при досрочном погашении выкупного долга. В результате длившихся почти десять лет по этому поводу споров было принято два закона, укреплявших общинную систему землевладения. Первый — 8 июля 1893 г. об ограничении права земельных переделов. Он устанавливал наименьший срок для переделов в 12 лет и непреременный контроль над переделами земских начальников. Второй — 14 декабря 1893 г. о запрещении выхода из общины без согласия „мира“ даже при досрочном погашении выкупного долга, а также о запрещении продажи, передачи в дар или залога земельных наделов.

При подготовке этих законопроектов окончательно выявились противоречия в правящих кругах России по отношению к общине. Сторонники сохранения и консервации общинных отношений видели в этом средство спасти русское крестьянство от пролетаризации, а Россию от социальной революции. Противники общины считали процесс ее разложения неизбежным и видели путь к спасению от пролетаризации крестьянства в создании устойчивых мелких индивидуальных хозяйств. В начале 1893 г. при обсуждении в Государственном совете проекта закона об ограничении 12-летним

сроком земельных наделов против общинного землевладения выступили министр императорского двора И.И.Воронцов-Дашков и назначенный после отставки с поста министра финансов на пост председателя Комитета министров Н.Х.Бунге. В частности, Н.Х.Бунге ставил под сомнение и хозяйственное значение общины. «Такие факты, как бывший голод (последствия которого еще не изгладились), как необходимость в тех или других губерниях ежегодно кормить народ на счет государства, как обнищание масс и стремление к перенаселению, заставляют признать, — утверждал Н.Х.Бунге, — что переход от общинного землевладения к подворному становится более и более настоятельным».¹

Взгляды на общину Воронцова-Дашкова и Бунге встретили на этот раз возражения не столько со стороны представителей Министерства внутренних дел, традиционно отстаивавших общину, сколько со стороны министра финансов, представившего пространную записку в защиту общинного землевладения. В ней С.Ю.Витте, выступая в строгом соответствии с официальной политической доктриной, называл общину «плотом» против социализма, а русское крестьянство «консервативной силой» и «главной опорой порядка».² Заявив себя с самого начала своей деятельности на посту министра финансов сторонником отмены круговой поруки и проведения паспортной реформы: мер, подтачивавших систему общинного землевладения, С.Ю.Витте, по крайней мере до 1896 г., оставался самым правозащитником общины и активно участвовал в про-

¹ ЦИА СССР, ф.1449, оп. XI, 1899, д. 47, л. 68,

² Чернышев И.В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. Петроград. 1918, с. 257.

ведении законодательных мер, способствовавших ее укреплению. Аграрная политика И.А.Вышнеградского и С.Ю.Витте (до конца 90-х годов) представляла собой шаг назад по сравнению с тем, что предлагал Н.Х.Бунге и несомненно являлась тормозом для развития капиталистических отношений в деревне. Вместе с тем в конце 80-х - начале 90-х годов замораживается подготовка таких назревших реформ как паспортная и отмена круговой поруки, по существу не происходит и значительных перемен в сфере акционерного законодательства.

Отстаивание консервативных начал в аграрной политике 80-х - начала 90-х годов сочетается с усилением государственного вмешательства в хозяйственную жизнь страны. Это находит свое выражение прежде всего в тарифной политике И.А.Вышнеградского и С.Ю.Витте. Наряду с усилением протекционизма, нашедшем свое выражение в таможенном тарифе 1891 г., с 1889 г. устанавливается система государственного регулирования хлебных тарифов. Для этого бывшим железнодорожным деломцам, прошедшим школу частного предпринимательства, а теперь ставшим министрами, пришлось преодолеть сопротивление и земельных собственников центральных и западных губерний, и владельцев железнодорожных обществ и показать им на практике, что (как докладывал И.А.Вышнеградский в июле 1890 г. Александру III) „лишь государственной власти надлежит распоряжаться экономическими судьбами государства“.^I Тарифное законодательство 1889 г., выработанное при И.А.Вышнеградском, получает дальнейшее развитие в 1893-1897 гг., когда министром финансов становится С.Ю.Витте. В эти годы чрезвычайно усиливается роль государства в регулировании хлебной торговли. По мнению Т.М.Китаниной, рус-

^I Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875-1914 гг. Л., 1978, с. 95.

ская буржуазия, „требуя свободы предпринимательства“, в то же время „сознавала слабость своей экономической базы для самостоятельного решения всех связанных с торговлей проблем, и вновь и вновь апеллировала к правительству, ожидая новых подачек“, в то же время „во всех правительственных актах, связанных с хлебной торговлей, во всех направлениях государственной политики – тарифной, таможенной, в системе государственных поставок побеждали интересы помещиков“.^I

Именно неограниченное государственное вмешательство в сферу хлебной торговли побудило Н.Х.Бунге во второй половине 90-х годов еще раз с осуждением отозваться в своих так называемых „загробных заметках“ о политике И.А.Вышнеградского и С.Ю.Витте. Рассматривая проблему государственного вмешательства в ретроспективе, Н.Х.Бунге писал, что накануне Крымской войны „частное начало“ в области „духовной и материальной жизни“ было ограничено правительством „до крайности“, „администрация и правительственные учреждения должны были не только восполнять, но даже заменять частную деятельность“. „Разочарование, постигшее всех в пору Крымской войны, – продолжал свою мысль Н.Х.Бунге, – привело к внутренней политике..., которая ожидала всего от частной инициативы, но к этой инициативе мы были недостаточно подготовлены, и она проявлялась иногда в столь прискорбных формах, что люди благомыслящие начали снова вопить о надзоре и контроле со стороны государства и даже о замене государственной деятельностью частной. В этом направлении мы продолжаем преуспевать и теперь, когда хотят, чтобы государство занялось

^I Там же, с. 279.

в обширных размерах торговлей хлебом и снабжением им стомиллионного населения. Кажется, невозможно идти далее, — восклицал Н.Х.Бунге, — если не допустить, что государству следует пахать, сеять и жать, а затем издавать все газеты и журналы, писать повести и романы и подвизаться на поприще искусств и науки, как предлагает Беллами (Looking backward)".¹

В известной мере под влиянием критики со стороны Н.Х.Бунге С.Ю.Витте во второй половине 90-х годов меняет свои взгляды на общину и становится противником общинного землевладения. В 1898 г. он возбуждает вопрос о необходимости пересмотра аграрного курса правительства ради расширения внутреннего рынка. Однако В.К.Плеве при поддержке К.П.Победоносцева и И.Н.Дурново срывают попытку С.Ю.Витте поставить этот вопрос на обсуждение в Комитете министров. В 1899 г. в значительной степени по инициативе министра финансов принимается закон о частичной отмене круговой поруки, которую С.Ю.Витте назвал "безжизненным" институтом, мешавшим развитию "личной инициативы и предприимчивости".² В своих рассуждениях в конце 1893 г. о торгово-промышленной политике правительства С.Ю.Витте с некоторой осторожностью отзывался об иностранных капиталах и даже высказывал опасение, что "русская предприимчивость", несмотря на "таможенное ограждение", "оказывается иногда не в силах одолеть у себя соперничества иностранной предприимчивости".³ В конце 90-х годов

¹ ЦИА СССР, ф. 540, оп. I, д. 721, л. 52.

² Симонова М.С. Отмена круговой поруки. Исторические записки, т. 83, с. 182-184.

³ ЦИА СССР, ф. 1152, оп. XI, 1893, д. 447, л. 14 об.

С.Ю.Витте уже открыто выступает за неограниченное привлечение иностранных капиталов, подчеркивая, что России необходимы для промышленного развития «капиталы, знания и предприимчивость», т.е. он рассматривает иностранные капиталы как основу для развития русского предпринимательства.^I Первые шаги С.Ю.Витте на посту министра финансов были связаны с попыткой увеличить количество находившихся в обращении бумажных денег за счет специального выпуска «сибирских» рублей для покрытия расходов, связанных с постройкой Великого Сибирского пути. Однако под влиянием Н.Х.Бунге С.Ю.Витте уже в 1894 г. становится убежденным сторонником золотого денежного обращения, а три года спустя проводит денежную реформу, подготовлявшуюся в течение многих лет его предшественниками. К концу 90-х гг. политика С.Ю.Витте принимает достаточно конкретный и целенаправленный характер: в течение примерно десяти лет догнать более развитые в промышленном отношении страны Европы, занять прочные позиции на рынках стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Ускоренное промышленное развитие России С.Ю.Витте рассчитывал обеспечить за счет:

- 1) привлечения иностранных капиталов в виде займов и инвестиций;
- 2) мобилизации внутренних ресурсов с помощью казенной винной монополии и усиления косвенного налогообложения;
- 3) таможенной защиты русской промышленности от западных конкурентов и поощрения русского вывоза.

Пожалуй, ни один из министров финансов пореформенной поры не пользовался так широко средствами государственного воздействия на экономику, как С.Ю.Витте. Для этой цели он прибегал к помощи государственных учреждений, в частности, таких, как Го-

^I Материалы по истории СССР, т.VI. М., 1959, с. 181-182.

сударственный банк или Кредитная канцелярия. В основе своей политика С.Ю.Витте была глубоко противоречива, ибо для капиталистического развития страны он использовал средства и условия, порожденные феодальной природой, существовавшей в России системы государственного управления. Государственное вмешательство в экономику часто оправдывалось необходимостью поддержки неокрепшей еще частной инициативы, однако, в действительности оно далеко выходило за эти пределы и препятствовало естественному развитию капиталистических отношений в стране. Широко используя государственное хозяйство не только для решения внутриэкономических задач, но и в борьбе за внешние рынки (где государство порою выступало как предприниматель, конкурировавший с русскими же частными торговыми фирмами), С.Ю.Витте так и не провел или не сумел провести реформы общего характера, которые создали бы условия для более свободного развития частной инициативы. Так, ему не удалось ни изменить коренным образом существовавшую систему акционерного законодательства, ни добиться значительных сдвигов в решении крестьянского вопроса. Не случайно в либеральных кругах русского общества „система Витте“ была воспринята как „грандиозная экономическая диверсия самодержавия“, отвлекавшая внимание различных слоев населения от социально-экономических и культурно-политических реформ.^I

С конца 90-х годов, когда С.Ю.Витте становится сторонником пересмотра крестьянского вопроса и приходит к мысли о необходимости завершения реформ 60-х годов, его взгляды и политика вступают в известное противоречие с общим направлением внутриполитического курса и встречают противодействие Министерства

^I Освобождение, 1903, № 2(26), с. 24.

внутренних дел и в особенности В.К.Плеве, строго и последовательно придерживавшегося официальной доктрины.¹ Так возникают два направления во внутренней политике. Разногласия между С.Ю.Витте и В.К.Плеве в решении крестьянского вопроса находят свое отражение в работе Редакционной комиссии товарища министра внутренних дел А.С.Стишинского и Особого совещания по делам сельскохозяйственной промышленности под председательством С.Ю.Витте. Разногласие между министрами в решении рабочего вопроса проявляется в борьбе между Министерством финансов и Министерством внутренних дел за фабричную инспекцию и в разном подходе к политике попечительства.²

Пройдя школу частного предпринимательства, С.Ю.Витте, конечно, достаточно хорошо понимал не только интересы представителей промышленного класса, но и значение частной инициативы и опыта в промышленном развитии империи. Поэтому с самого начала своей министерской деятельности, преодолевая препятствия, существовавший в России системы чиновничества, С.Ю.Витте привлекал в аппарат Министерства финансов лиц из сферы частного хозяйства с целью сделать еще более эффективным вмешательство государственных учреждений в экономическую жизнь страны. „В России, — писал по этому поводу С.Ю.Витте Николаю II в начале

¹ Разница в понимании внутреннего положения в стране и задач правительственной политики отчетливо проявилась в споре двух министров в неофициальной обстановке, в Ялте в октябре 1902 г. См. Отрывки из воспоминаний Д.Н.Любимова (1902-1904 гг.). — Исторический архив, 1962, № 6, с. 81-82.

² Лаверьев В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861-1917). М., 1972, с. 146-151.

1895 г., — по условиям жизни нашей страны, потребовалось государственное вмешательство в самые разнообразные стороны общественной жизни, что коренным образом отличало ее от Англии, например, где все предоставлено частному почину и личной предприимчивости и где государство только регулирует частную деятельность... Таким образом, функции государственной жизни в этих двух странах совершенно различны, а в зависимости от сего должны быть различны и требования, предъявляемые в них к лицам, состоящим на государственной службе, т.е. к чиновникам. В Англии класс чиновников должен только направлять частную деятельность, в России же, кроме направления частной деятельности, он должен принимать непосредственное участие во многих отраслях общественно-хозяйственной деятельности".^I

Поощряя частную инициативу и предприимчивость, С.Ю.Витте вместе с тем стремился держать ее под строгим контролем, поэтому в представительных организациях буржуазии он хотел видеть, прежде всего, консультативные органы. Показательны в этом отношении подготовка и проведение Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. В Нижнем Новгороде. Съезд проводился по решению Министерства финансов, подготовка его велась в Департаменте торговли и мануфактур, разработавшим заранее перечень вопросов, подлежащих обсуждению. При открытии съезда его председатель член Совета министра финансов Д.Ф.Кобеко, обращаясь к участникам, заявил, что «съезд созван по непосредственному распоря-

^I Дубенцов Б.Б. Попытки преобразования организации государственной службы в конце XIX в. (Из практики Министерства финансов). В кн.: Проблемы отечественной истории, ч. I. М.-Л., 1976, с. 216-217.

жению правительства, а не по усмотрению частных обществ, как то происходило донныне..., что в Министерстве финансов разрабатываются некоторых предположения относительно условий, которыми регулируется торгово-промышленная жизнь страны. Предварительно, однако, Министерство финансов признало нужным ознакомиться со взглядами представителей торгово-промышленного класса по вопросам, наиболее их интересующим¹. Созыв съезда был представлен как доказательство „живого общения“, установившегося „между Министерством финансов и торгующим сословием“.¹ С другой стороны, Министерство финансов без особенного энтузиазма отнеслось к возникновению одной из крупнейших представительных организаций — Петербургскому обществу заводчиков и фабрикантов, процедура оформления которого затянулась почти на три года.

Хотя последнее слово в решении важнейших экономических вопросов оставалось за царем, довольно трудно определить роль как Александра III, так и Николая II в выработке общей экономической программы правительства, а тем более отношение их к предпринимательству. Трудно также установить и степень их осведомленности в этой области. Известно только, что практика подготовки наследников во второй половине XIX века предусматривала прохождение ими специального курса по истории экономических учений и народного хозяйства. Об объеме и характере занятий можно судить по изданному курсу лекций, прочитанных С.Ю.Витте великому князю Михаилу Александровичу, в бытность того наследником,²

¹ Труды высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. Т. I. СПб., 1896, с. 2.

² Витте С.Ю. Конспект лекций о народном государственном хозяйстве. СПб., 1912.

а также по сохранившимся в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина лекций Н.Х.Бунге, прочитанных им в 1863-1864 гг. старшему сыну Александра II цесаревичу Николаю, а в 1888-1889 гг. будущему императору Николаю II. Сохранился также образчик выполненной им контрольной работы, свидетельствующий о том, что занятия носили не пассивный характер. Наконец, будучи наследником Николай II должен был получить и практические навыки занятия хозяйственной деятельностью в качестве председателя в комитете по делам Сибирской дороги, где пост вице-председателя занимал тот же Н.Х.Бунге, фактически руководивший работой комитета. Однако по своим убеждениям, как и остальные Романовы, Николай II оставался, прежде всего, крупным помещиком. Неслучайно во время переписи 1897 г. Николай II называл себя „землевладельцем“ и „хозяином земли русской“. Царь был самым богатым человеком в России. Управление хозяйством императора и царской семьи находилось в ведении Министерства двора и Кабинета. Кабинету принадлежали значительные территории земель и лесов на Алтае, в Забайкалье и Польше, горные предприятия в Сибири. На кабинетских землях взималась феодальная рента. В Кабинет поступали собиравшиеся с населения Сибири, Архангельской и Пермской губерний ясак и оброчная подать.^I Николай II вел свое собственное хозяйство как крупный землевладелец, сохранявший устаревшие формы феодальной эксплуатации. В самом начале царствования Николая II министр двора И.И.Воронцов-Дашков в осторожной форме поставил перед царем вопрос о возможности перестройки хозяйственной деятельности кабинета. „Капиталисти-

^I Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747-1917). Новосибирск, 1973, с. 56, 59, 258.

ческий строй производства, - писал И.И.Воронцов-Дашков во всеподданнейшем отчете за 1895 г., - на котором основываются ныне все торгово-промышленные расчеты, особенно же в области промышленности каменноугольной и железоделательной, ставит Кабинет перед необходимостью или самому выступить здесь самостоятельным предпринимателем на новых началах, посредством устройства крупных заводов, сооружения подземных путей и т.п. или привлечь к эксплуатации естественных богатств Алтайского и Нерчинского округов посторонние капиталы, предоставляя им разработку этих богатств на арендном праве".¹ Однако выступив с такой альтернативой, И.И.Воронцов-Дашков сам же поспешил высказаться против расширения предпринимательской деятельности кабинета ввиду необходимости "чрезвычайно крупных первоначальных затрат и неизбежного во всяком торгово-промышленном предприятии риска".² Судя по отчету министра двора, в конце 90-х годов доходы Кабинета от промышленной деятельности были весьма незначительными. Существенные доходы в Алтайском и Нерчинском округах приносила лишь золотопромышленность. Она оставалась "важнейшей отраслью горнозаводской эксплуатации земель кабинета". Однако в Алтайском округе по своей доходности она уступала место поземельной оброчной подати.³ Более 4/5 золота на Алтае и значительная часть в Нерчинском округе добылось промышленниками, платившими Кабинету определенную процентную подать с добычи. Кабинет не стремился к занятиям предпринимательской деятельностью и Воронцов-Дашков в 1895 г. высказался за то, чтобы

¹ ЦИА СССР, ф. 468, оп. 43, д. 1378, лл. 47-48.

² Там же.

³ Там же.

привлечь со стороны "здоровую предприимчивость" для разработки в Сибири каменного угля и железных руд, а также - по возможности, облегчить частную инициативу в золотопромышленном деле и поставить ее в такие условия, при которых она могла бы работать наиболее выгодно для себя и для Кабинета".¹

В поведении Николая II как землевладельца и собственника проявлялась здесь, очевидно, общая присущая российскому дворянству черта. Как справедливо замечает П.А.Зайончковский, "российское дворянство в своей массе было неспособно заниматься коммерческими делами, а если и занималось, то в форме патриархально-помещичьей", в то время как "участие в предпринимательской деятельности высшего чиновничества" было часто связано с коррупцией.² Николай II как предприниматель и держатель ценных бумаг выступает вместе с другими представителями семьи Романовых в безобразовских предприятиях, а также при размещении в 1900 и 1902 гг. 5% персидских займов. В обоих случаях его действия никак не связаны с предпринимательским риском, ибо за спиной царя стояло государство. Так, например, в персидские 5% займы 1900 и 1902 годов на сумму в 30 млн. руб. были вложены капиталы кабинета и некоторых из членов царской семьи, в частности, в 5% заем 1902 г. по "высочайшему повелению" была помещена вся сумма (один миллион рублей) приданого великой княжны Елены Владимировны (дочери Владимира Александровича и внучки Александра II).³

¹ Там же.

² Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978, с. 104-105.

³ Ананьич В.В. Российское самодержавие и вывоз капиталов. Л., 1975, с. 43-45, 200.

Возможно, эти действия были продиктованы государственными интересами, так как их понимал Николай II, но вместе с тем это была и доходная операция, гарантированная Государственным банком, взявшим на себя ответственность за размещение займа.

В конце XIX века покупка членами царской семьи хорошо обеспеченных бумаг была обычным явлением. Это, впрочем, не мешало Николаю II сдерживать свободу акционерного учредительства. Царь оставался глухим к поступающим на его имя жалобам по этому поводу. Так, уже во время первой мировой войны, в сентябре 1914 г., профессор политической экономии Московского университета и член Государственного совета по выборам от университетов и Академии наук И.Х.Озеров передал царю через министра финансов П.И.Барка специальную записку, в которой просто умолял «о снятии тормозов с развития производительных сил страны» и призывал следовать примеру Соединенных Штатов в создании условий для промышленной деятельности. «У нас... слово коммерсант считается чуть ли не бранным, — писал И.Х.Озеров. — Вследствие волокиты, с которой связано у нас открытие новых акционерных предприятий, за последнее время русские люди стали учреждать эти предприятия на английской и французской территории, по законам тех стран: для чего здесь нужно 6-9 месяцев, а то и более, а там то же самое можно сделать за несколько дней».^I Однако, в то предостережение, как и многие другие, подобные ему, не заставили Николая II изменить свое отношение к проблеме акционерного учредительства.

«Конец XIX века, — как писал в 1908 г. В.И.Ленин в подготовленной им статье для энциклопедического словаря братьев Гранат, —

^I ЦИА СССР, ф. 560, оп. 38, д. 191, лл. III, III7.

застает в России . самое острое противоречие между потребностями всего общественного развития и крепостничеством".^I В этом противоречии следует искать и объяснение двойственного характера экономической политики правительства в пореформенный период. Основная цель ее состояла в укреплении самодержавной власти в России. Но для достижения этой цели правительство вынуждено было поддерживать промышленные предприятия, банки, железнодорожное строительство и тем способствовать развитию капиталистических отношений. Правительство поощряло частное предпринимательство и частную инициативу, но только в той мере, в какой это не затрагивало политические интересы самодержавия и при условии, что контроль над развитием промышленности все-таки был сосредоточен в Министерстве финансов и других государственных учреждениях. При этом поддержка отдельных предприятий должна была компенсировать общий недостаток предпринимательской свободы в России.

^I Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. Полн.собр.соч., т. I7, с. 80.

[illegible]